

Вскоре персонал нашел данные бронирования Лили и подал Лили паспорт вместе с двумя ключами от номера. Затем она вежливо улыбнулась, кланяясь, и сказала: "Я нашла вашу бронь, мисс Лили. Номер вашего номера будет B4506, добро пожаловать! Мы рады, что вы решили остановиться в отеле "Золотой Дракон"."

"Спасибо. Я хотела бы спросить, предоставляет ли ваш отель персональные услуги по покупке одежды?"

"Мисс Лили, мы предоставляем все услуги для удобства гостей и даем им почувствовать себя как дома."

"Это здорово. Пожалуйста, закажите полный набор повседневной одежды для этого красавчика рядом со мной. Включите также нижнее белье и спортивную обувь, получите лучшие и отправьте их к нам в номер первым делом утром".

Персонал был ошеломлен на некоторое время. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Чжана Лишэна, который был загорелым и тощим, как дикая обезьяна. Она сказала, показывая восемь зубов: "Хорошо, мисс Лили. У этого "красавчика" красивое тело. Если вы ищете повседневную одежду, то, похоже, нет необходимости в индивидуальном пошиве".

"Я подготовлю их до 8 утра завтра. К тому времени вы можете позвонить на нашу стойку регистрации, и дежурный персонал отправит их в вашу комнату."

"Спасибо. Просто чтобы вы знали, что я покупаю одежду для своего сына."

"Он мой собственный сын, он унаследовал мои гены, так что, конечно, у него красивое тело", - с гордостью сказала Лили и под руководством швейцара подошла к лифту в вестибюле, держа Чжана Лишэна за руку.

Увидев, что она ушла на некоторое расстояние, сотрудница тихо подошла к своему близкому коллеге и тихо посмеялась, говоря: "Ты слышала это? Хик, который только что нес бамбуковую корзину, - американка".

"Такой классный косплей."

"Если бы я не был на дежурстве, я бы определенно сфотографировал его своим телефоном, создал бы пост "угадай что", и выложил бы его в сеть. Кто бы ни угадал, откуда он пришел, он пригласит меня на ужин".

"Разве это не значит, что ты выиграешь несмотря ни на что?"

"Конечно, преимущество быть такой красавицей, как я."

В то время как две сотрудницы гостиницы разговаривали с "пшт" шумом, смеясь над стойкой регистрации вестибюля отеля, молодой человек, чье движение было ловким, как у призрака, вошел в старый дом семьи Чжан из деревни Гуаво, тихо перешагнув через стену под прохладным осенним горным ветром. Он был одет в черную обтягивающую одежду, а его голова была покрыта черным чехлом.

В дверях дома была полная темнота. В темной ночи мужчина в черных глазах сиял едва заметным желтым светом, как глаза горной кошки.

Он наблюдал вокруг, пока его уши несколько раз шевелились. Вдруг он нахмурился от сомнений.

Было от 3 до 4 утра посреди ночи, когда обычные люди в основном уставали и спали крепче всех. Однако в старом доме не было даже звука человеческого дыхания.

Человек в чёрном смотрел аккуратно и осторожно дрожал обеими руками. Когда он слегка покачивал, ногти на кончиках его 10 пальцев, которые были немного грязными и казалось, что они не были подстрижены в течение довольно долгого времени, внезапно вспыхнуло страшное сияние под лунным светом.

Он наклонил свое тело с четырьмя конечностями на землю, как зверь. Он сумел прыгнуть на расстояние более десяти метров в течение секунды и бросился прямо в центральную комнату старого дома.

В центральной комнате не было никаких ловушек, только несколько кусочков одежды, которые были разбросаны по всему дому. На деревянном столе и деревянных стульях были грязные следы.

"Он сбежал, он умный". Молодой человек встал и взял одежду Чжана Лишэна, которая была разбросана по земле. После того, как он понюхал одежду, мужчина, высокий, худой и слегка сгорбленный, вышел из центральной комнаты.

Расслабив мышцы во дворе, он шаг за шагом прыгнул на верхнюю часть стены, как будто его ноги были прижаты весной. Вскоре он исчез и его нигде не было видно.

Чжан Лишэн, который должен был бороться за свою жизнь в данный момент, промахнулся плечами мимо убийцы, пришедшего за своей жизнью по приказу кого-то из Восточного Гуандуна. Тем временем он засыпал в уютной ванной комнате роскошного гостиничного номера.

В гостиной бизнес-люкса отеля "Золотой Дракон" были две отдельные мастер-спальни с ванными комнатами в каждой из них, так что двое гостей, останавливавшихся в одной комнате, могли располагать своим личным пространством.

Осев, Лили отдала большую и удобную главную спальню Чжану Лишэну, а в другой приняла душ.

Умывшись от сонливости и усталости, она надела чистую домашнюю пижаму, но не могла заснуть, пока каталась в своей постели. Она чувствовала, что ей еще предстоит сделать что-то важное.

Тщательно обдумав это, Лили сразу же встала с кровати и вышла из спальни. Она прошла через гостиную и приставила ухо к двери спальни Чжана Лишэна, чтобы внимательно послушать.

В спальне не было храпа, а только слабый звук воды, которая текла непрерывно.

Лили некоторое время колебалась и открыла дверь спальни своего сына и подошла к двери ванной комнаты. Она мягко сказала: "Малышка, мама забыла пожелать спокойной ночи".

"Сейчас уже 3 утра посреди ночи, отдохни пораньше. Спокойной ночи, сладких снов."

Чжан Лишэн, чувствуя сонливость, был ошеломлен довольно долгое время после того, как услышал, как кто-то вдруг пожелал ему спокойной ночи за дверью ванной комнаты. Затем он беззвучно ответил: "Спокойной ночи, мама".

"О да, моя малышка. Кажется, я слышала, что ты говорила по-английски в машине. Также, я думаю, ты сказала, что твой разговорный английский достаточно хорош, чтобы вести беседу в непринужденной обстановке. Я прав?"

"Да, мама. Несколько лет назад в нашу деревню приехал иностранный учитель и заставил нас использовать английский на протяжении всего урока". Чжан Лишэн добавил фразу в сердце, когда он ответил: "Это учитель-иностранец, который вызывал такси, которое забило отца до смерти".

Лили, которая была за дверью, сказала, звуча радостно: "Почему бы нам не поговорить по-английски с этого момента?"

"Мама хотела бы знать твой стандарт английского, чтобы я могла выбрать, какой класс зачислить тебя в Америку."

"Конечно, мадам. Мама."

"Очень хорошо, детка."

"Правда? Вообще-то, я не уверена насчет моего уровня английского, но иностранный учитель

сказал, что мой уровень должен быть способен естественным образом общаться с другими людьми в сложном контексте".

"Он даже предложил мне пройти курс, связанный с языком, и в будущем стать дипломатом".

"Ваш английский действительно неплохой, это настоящий нью-йоркский акцент". Это невероятно и большой сюрприз".

"Ты так быстро преодолел языковой барьер, что мама с облегчением. Ты можешь говорить больше, детка?"

"Конечно, я не могу поехать в Америку?" У Чжана Лишэна было предчувствие в сердце, и он соскользнул с языка.

Лили, которая была за дверью, сказала очень мягко, но решительно после короткого молчания: "Конечно, нет, детка".

"Слишком поздно, мы должны отдохнуть. Спокойной ночи."

После этого были шаги, и спальня снова затихла позже.

Поздним утром на следующий день, когда Чжан Лишэн проснулся, все еще чувствуя сон, и выпустил зевок, когда встал с кровати.

Он наступил голыми ногами на мягкий ковер в спальне отеля. Он тряхнулся и вспомнил, где он был, после того, как был долгое время ошеломлен.

Любому было трудно привыкнуть к жизни, которая внезапно изменилась на 180 градусов.

Чжан Лишэн умылся холодной водой в ванной. В конце концов, он понял, что убежать от своей проблемы - это не решение. С волшебным червем в руках он с колебанием вышел из комнаты.

Это была гостиная снаружи его спальни. Яркое солнце щедро светило на большой этаж до окна на потолке, выходившего на улицу.

Кофейный столик, который заменил обеденный стол, был представлен различными ароматными китайскими завтраками. Было семь-восемь вариантов одного только бульона, включая кашу, кашу, бобовый сок, арахисовую кашу и многое другое.

На диване рядом с журнальным столиком Лили пристально смотрела на пару случайных нарядов, которые, казалось бы, были очень больших размеров для детей, которые были

открыты.

Услышав, как Чжан Лишэн открыл дверь, она встала и посмотрела на его сына, говоря по-английски с улыбкой: "Малыш, ты проснулся".

"Время завтрака прошло, я предполагал, что ты скоро проснешься, поэтому заказал тебе еду на вынос". Давай, ешь".

"После того, как ты позавтракаешь, надень новую одежду, которую я купила, и мы пойдем фотографироваться на паспорт."

"Я только что попросил персонал, есть цифровая студия, которая специализируется на фотосъемке паспортов вдоль улицы, на левом повороте снаружи гостиницы."

"После этого мы можем сегодня весь день ездить в Чэнду на экскурсию. Ах да, мама этого не знает, но вы уже бывали в Чэнду?"

Чжан Лишэн был не таким естественным, как Лили. Его выступление было еще хуже, чем прошлой ночью, после того, как он отдохнул на ночь. Он даже не мог сейчас кричать "мама", все, что он мог сделать - это жестко ответить: "Нет".

"Тогда давайте найдем гида, или мы сможем поискать аттракционы в интернете."

"Что ты несёшь, детка?"

Услышав, как его мать спрашивала о волшебном черве, Чжан Лишэн взял Mountoad неестественно и объяснил просто: "Это... это моя благоприятная игрушка". Это также единственная игрушка, которая была со мной с самого детства". Мы никогда не были порознь".

"Похоже на лягушку. Деревянная лягушка, да?"

Чжан Лишэн сказал на лету: "Да, ее зовут Маунтхад. Ее вид произошел от древней китайской благоприятной мифологии, что означает, превращать несчастья в удачу".

"Он сопровождает меня, когда отца нет рядом."

По мере того, как Чжан Лишэн придумывал свою ложь, он становился все более и более плавным, а его выражение становилось все более и более естественным.

Как профессиональный педагог Лили вскоре поняла, что глупая и уродливая лягушка - это, скорее всего, то, к чему ее сын привык выражать свои чувства. Она почувствовала момент боли

в сердце и снова села, улыбаясь. Она похлопала по дивану рядом с ней и сказала: "Детка, садись и позавтракай".

"У тебя деревянная лягушка размером с футбольный мяч, как твоя благоприятная игрушка, и ты никогда никуда не ходил без нее". Тогда ты и в школу её принёс?"

Чжан Лишэн сел рядом с матерью и положил червяка-волшебника, который совсем не двигался, когда не было заклинания вставить его на ноги и кивнул, говоря: "Он немного тяжеловат, но нет ничего неудобного в том, чтобы принести его в школу, когда я ношу его в своей бамбуковой корзине".

"Так как у тебя есть эта привычка, ты все еще можешь быть со своей милой благоприятной игрушкой, где бы ты ни был, когда ты в Америке. Мама подарит тебе большую школьную сумку."

"Ешь свой завтрак быстро, каша остывает." Лили почистила вареное яйцо и положила его в кашу. Затем она положила миску с кашей в руки сына, вместо того, чтобы заставить его.

Блюдо, которое позже съел Чжан Лишэн, было самым теплым завтраком, который он когда-либо ел в своей жизни. Тем не менее, он чувствовал себя неудобно и боролся в глубине своего сердца в то же время. Он стремился оставить все это позади и вернуться в деревню Мяовэй в глубокой горе, которая подняла его, накормить его и место, с которым он был знаком.

Тем не менее, это осталось как воспоминание. Чжан Лишэн все глубже и глубже погружался в "паутину материнской любви", которую соткала Лили. В конце концов, единственное, что он сделал после завтрака, это надел повседневную одежду, которую Лили специально заказала для него в отеле.

□□

<http://tl.rulate.ru/book/21779/771119>